

Он хорошо усвоил закон дубины и
клыка и никогда не давал никому пощады,
не отступал перед врагом, стремясь во
что бы то ни стало уничтожить его.

Джек Лондон. «Зов предков»

Удар был неожиданным.

Я едва успел чисто рефлекторно отклонить голову в сторону, как кулак размером с помойное ведро просвистел мимо моего уха. Неприятный сюрприз, когда ты сел за стол покушать, а тебе в череп летит такой вот аперитив.

Когда ты сидишь, а твой противник замахивается для второго удара, выбор у тебя небольшой. Мне мордатый официант только и успел принести стакан воды — его-то я и отправил в харю громиле, твердо вознамерившемуся меня побить. Граненый советский стакан очень неплохое метательное оружие в плане расстройств планов противника. Ну, я их и расстроил, раскроив громиле бровь стеклянной гранатой.

Впрочем, от второго удара это меня не спасло. Если б не стакан, думаю, валяться бы мне в глубоком нокауте со сломанной челюстью. А так мой бросок следующий удар противника ослабил существенно, но не спас меня от звезд в глазах и вкуса крови, брызнувшей на мои зубы из рассеченной губы.

В дополнение к этому я еще и на спину опрокинулся вместе с табуреткой, на которой сидел. Правда, сразу же сделал перекат назад и встал на ноги.

Громила с лицом, залитым кровью из рассеченной брови, надвигался на меня словно разъяренный медведь. Признаться, этот бульдозер был крупнее меня раза в два, впору испугаться и сбежать от греха подальше. Но бежать все равно некуда — бар тесен, а позади уже зрители столпились, не пробиться. Да и не привык я бегать от всяких придурков, пусть даже у них кулаки немногим меньше моей головы.

А еще я разозлился. Когда я в морду получаю, злюсь обычно сильно. Так-то я добрый по жизни, если меня не бесить, но когда мне кто-то стучит в мое лицо кулаками, словно в плотно закрытую дверь, у меня прям такая отзывчивость просыпается в душе. Как вот сейчас, например.

Ну, слизнул я, значит, кровь с губы, ухватил ту табуретку за ножки, да и ударил ею об пол со всей силы. Табуретка, само собой, разлетелась — сидуха в одну сторону, две ножки — в другую. А две у меня в руках остались. Тяжелые такие, а на концах — длинные острые щепки торчат. То, что надо.

Громила же пер вперед, видя лишь меня, гада такого, нечестным образом ему бровь расквасившего. Всегда меня такие люди поражали. Сперва сами напаскудят, потом получают ответку — и прям фигейот от удивления. Мол, как же так? Ну ладно я подошел и двинул мужику в морду, мне-то можно. А он, гад такой, как посмел на мою священную харю покуиться? Да я ж его, сволоту такую, за это шас как...

Замах у громилы был знатный. Словно рычаг катапульты назад оттянули, и прям сейчас полетит в меня увесистый заряд, от которого хрена с два спасешься...

Но я того заряда ждать не стал, а просто сделал длинный выпад вперед, ткнув при этом ножкой табуретки в морду нападающего, прям всем этим ворохом острых щепок — в подбородок.

Получилось некрасиво. Неэстетично. Громила был выше меня на голову, поэтому удар получился снизу вверх. Соответственно, щепки глубоко вошли в подбородок, разлохматили губы и в финале движения глубоко вошли в корень носа, точку крайне болезненную. Легкий удар в нее гарантированно сажает на пятую точку практически любого мужика — если, конечно, знаешь и умеешь пробивать этот удар. А уж если со всей дури в нее долбануть, эффект может быть вплоть до полной потери сознания.

Однако громилу мой тычок не вырубил. Только остановил, словно быка, с размаху напоровшегося на стену. Бах — и встал мясной бульдозер, криво слепленный его папой и мамой, а потом ими за чем-то выращенный. Стоит, а с морды вниз кровяца хлещет из разодранной физиономии. И глаза кровью наливаются, обещая гаду ползучему, мне то есть, — ну все, мужик, сейчас я тебя не бить, а убивать буду!

Но не стал я дожидаться, пока меня станут убивать, а просто махнул ногой от бедра с подкруткой тазом, словно пенальти пробивал по воображаемому мячу, расположенному между ног громилы. Не просто в пах рубанул, а так, словно ногой хотел рассечь противника от лобковой кости до горла. А когда

мужик, хрюкнув, согнулся в заглавную букву «Г», я той букве по затылку второй ножкой табуретки саданул, тоже «с проносом», словно хотел ею голову отсечь на фиг.

Всё.

Мясной бульдозер рухнул на пол, словно ему реально башку отрубили. Вот и слушай потом рассуждения некоторых рукопашников о том, что болевые точки это все чушь крысособачья, и мол, куда не попади, человеку везде больно. Так-то оно так, но больно бывает по-разному. Вот сейчас, например, громадному дяде стало настолько больно от удара по основанию черепа, что вырубился он, словно замкнутый отверткой электрический щит. И включится он теперь не ранее, чем через четверть часа — если не откачивать, конечно, и ледяной водой не поливать. Проверено практикой.

Между тем толпа зрителей недовольно заворчала.

— Нечестно, нельзя так, — раздались голоса. — Кто ж так дерется, ногой по яйцам? Ты чо, не мужик что ли? Да мы тебя сейчас...

— Пробуйте, — оскалился я окровавленными зубами. — Заодно и выясним, кто из нас мужик, а кто дерьмо собачье. Ну, кто первый?

Внезапно сбоку хлопнула дверь и на пороге туалетной комнаты появился Фыф, ранее отлучившийся по нужде, и заодно лапки помыть. Он у нас гигиену любит. Не помыв ладошки, ни за что есть не сядет — прям морока с ним в Зоне, где питьевая вода большой дефицит.

— И чего это за хрень тут творится? — осведомился одноглазый мутант, по привычке ища вы-

мытой лапкой свой «Кедр», который мы вместе с остальным оружием сдали при входе в бар.

— Развлекаемся, — сплюнул я на пол кровавую слюну. — Еще б веселее, да некуда.

А начиналось все, кстати, вполне обнадеживающе...

Даже обрадовались мы с Фыфом, отмахав от центра Зоны километра три и увидев впереди вполне себе приличный с виду сталкерский бар. В смысле, по меркам Зоны приличный.

На Большой земле такой сарай, собранный из старых досок и потемневших от времени листов фанеры, мигом бы снесли по приговору санитарных служб. В Зоне же подобные бары — обычное явление, желанное для многих ловцов удачи, путешествующих по аномальным территориям. Тут можно и выпить, и закусить, и переночевать за символическую плату — само собой, без удобств, но в тепле и под крышей, что в Зоне приравнивается к пятизвездочному отелю на Большой земле. Это же и есть настоящее счастье сталкера: спать не на голой земле, зная, что тебе на голову не приземлится шмат «жгучего пуха», или пуля в лоб не прилетит от проходящего мимо уroda, которому приглянулись твои шмотки.

Ну и, само собой, такие бары были заодно и магазинами, где удачливый бродяга мог обменять свой хабар на самое необходимое. Конечно, по грабительскому курсу, но, как говорится, дорога ложка к обеду.

А мы с Фыфом как раз начали ощущать, что после всего пережитого ноги у нас отказывают, гла-

за слипаются, а желудки к позвоночнику прилипли. И мечты у нас с ним одинаковые и совершенно несбыточные, ибо невозможно одновременно спать как убитый, и жрать от пуза.

Кстати, до этого пережили мы с моим боевым товарищем немало, а именно: чуть не погибли от лап пятиглазого шама, укравшего наших с Фыфом любимых девчонок, переместились в мир Чернобыльской Зоны, навели в нем шороху, чудом не погибнув и завладев парочкой суперартефактов, один из которых отправили правительству России, а второй благополучно изничтожили, зарядив его дурной силой мою «Бритву»¹. Кстати, после этого мой супернож ни фига не исправился — как и прежде, попытка вскрыть им границу между мирами оказалась неудачной.

Вдобавок на Фыфа открыли охоту «мусорщики», Создатели Зон, словно на свалки переправляющие в те Зоны токсичные и опасные отходы своего мира.

И, понятное дело, пришлось мне в который уже раз идти к постоянно меняющемуся Центру Зоны, чтобы спасти своего товарища-мутанта от распроклятых пришельцев. Решили они, понимаешь, Фыфа исследовать, выяснить, что это за мутант такой интересный в Зоне появился. И даже успели, гады такие, отрезать у него глазные щупальца перед тем, как я с командой друзей-сталкеров уничтожил оплот «мусорщиков» в Чернобыльской Зоне. Правда, при этом задолжав свою жизнь Монументу — анома-

---

¹ События романа Дмитрия Силлова «Закон “дегтярева”» литературной серии «СТАЛКЕР».

лии, способной как исполнять желания людей, так и взимать с тех людей за это страшную плату.

При этом товарищ наш по имени Призрак попал под влияние Монумента, и чуть нас всех не прикончил... Если бы мы не прикончили его.

Похоронили мы того Призрака возле Саркофага, и отправились к Кузнецу, что неподалеку от загоризонтной РЛС окопался, рядом с Живым Болотом¹. Непростой путь, извилистый, на котором нам и попался вот этот самый бар.

Туда мы и направились, довольные, что не придется нам ночевать под открытым небом. Да и поесть чего-нибудь посущественнее надоевшей тушенки тоже очень хотелось. Настолько, что никаких других мыслей у нас и не возникло.

А следовало бы призадуматься.

Особенно, когда мы перешагнули порог и на нас уставились десятки настороженных взглядов. Может быть, даже и враждебных.

В общем-то, ничего удивительного. Любой такой бар обычно обслуживает постоянных клиентов, промышляющих в данном конкретном регионе, и чужим обычно в таких местах не рады. Но не настолько, чтоб мочить их прямо на пороге. Короче, штатная ситуация, в которой может оказаться любой сталкер. Шли себе люди по делам, зашли в бар, перекусили, отдохнули — и ушли, поняв по лицам завсегдатаев бара, что в местной артели охотников за артефактами мест нет и не предвидится.

---

¹ События романа Дмитрия Силлова «Закон Призрака» литературной серии «СТАЛКЕР».

Так что мы со спокойной душой уселись за свободный столик, заказали воды, еды и по сто грамм для поднятия настроения, после чего Фыф отправился мыть лапы. Мне же неприветливый официант принес стакан с водой, Фыфов аналогичный заказ явно проигнорировав. И только я собирался указать официанту на его ошибку, как внезапно боковым зрением уловил движение, от которого едва успел уклониться.

Подлый удар, если честно, поэтому я и не церемонился. В результате мордоворот, вознамерившийся меня побить, валялся сейчас на полу в глубокой отключке, а я стоял в кольце набычившихся сталкеров, сжимая в руках импровизированные дубинки, выломанные из табуретки. Оружие, конечно, не ахти, но на безрыбье и это за счастье. По крайней мере, местное сталкерье придумается, стоит ли лезть на незнакомого путника, который двумя ножками от табуреток уделал весьма нехилого дядю — да так, что с тех разлохмаченных в острые щепы деляшек свежая кровь на пол капает.

Правда, сейчас меня больше интересовала не реакция завсегдаев заведения, а то, как на произошедшее отреагирует бармен. Он тут хозяин, ему и решать. Как скажет, так и будет.

— Может, автомат принести? — предложил кто-то из собравшихся. — Пристрелить обоих, да закопать поблизости.

— Да на хрена закапывать-то, пупки надрывать? — удивился второй. — Ночью бросить в Гнилой роще, к утру мутанты от них только кости и оставят.

— А чо, дело говоришь, — обрадовался первый. — Муты в таких делах лучше любой могилы. Ну это, я, короче, за «калашом», а вы тут их держите пока что...

— Получается, ты, Опанас, за меня в моем доме все решил, — медленно и негромко произнес бармен, но как-то так, что все услышали. Бывают такие голоса: вроде и тихо сказал человек, а понятно все. Потому, что другие автоматически затыкаются, когда он говорит.

— А чего тут решать? — окрысился тот, кого назвали Опанасом, которого я успел рассмотреть в полумраке бара. Мужик мелкий, жилистый, подвижный. И горластый. Из тех, что в каждой бочке затычка. Такой визгливым голосом может запросто толпу натравить на того, кто ему не понравится, при этом никоим образом не подвергая себя риску — тому, кто запускает торпеду, совершенно ни к чему плыть рядом с ней. — Чо тут решать-то? Он, значит, Бойка может мутузить как бог черепаху, а ему это как с гуся вода?

— Боёк сам нарвался, — проговорил бармен, мужик коренастый, основательный, на подбородке звездообразный шрам, на висках седина пробивается. Сразу видать, тертый калач, битый и жизнью по голове, и чьим-то кастетом в челюсть.

— Чужак мутанта привел, — заворчали в толпе. — Вон того, одноглазого. Значит, он сам из них. А у нас с мутами разговор короткий — пулю в башку, даже если они с виду похожи на человека.

— Может, оно и так, — кивнул бармен. — Я тоже не видел, чтоб сталкер с мутантом двойкой